

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ КАК ЦЕЛОСТНЫЙ ФЕНОМЕН

И. Н. Харитонов

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Понятие «национальная идентичность» широко используется в социальной психологии. Однако в связи с его изначально широким контекстом имеются трудности в применении данной категории в социально-психологических исследованиях. Возникает проблема оптимального определения данной категории, дающего возможность ее конкретной фиксации, осмысления и операционализации в качестве предмета социально-психологического исследования. И в зарубежной, и особенно в российской и белорусской (как родственной ей) социальной психологии при использовании понятия «национальная идентичность», на наш взгляд, наблюдаются две тенденции в определении данной категории. Первая заключается в аналогичном использовании категории «национальная идентичность», в ее фактическом отождествлении (с некоторыми оговорками) с понятиями «этническая», «гражданская идентичность»; в ее замещении (и даже избегании) этими концептами. Вторая тенденция выражается в употреблении понятия «национальная идентичность» в качестве самостоятельной категории, отличающейся от концептов этнической и гражданской идентичности. Условно назовем первую тенденцию «замещающей», а вторую – «самостоятельного» использования. Такая ситуация с различными смыслами категории «национальная идентичность» отмечается и другими исследователями (А. М. Кузнецов и др.).

Мы попытались в своем исследовании исходить из понятия «национальная идентичность» как самостоятельной категории. Анализ различных точек зрения позволил нам выделить следующие три подхода к определению национальной идентичности как самостоятельного понятия, подходящие для социально-психологического изучения этого феномена: 1) национальная идентичность как мозаика; 2) многокомпонентный, или полиидентификационный; 3) целостный идентификационный подход.

«Мозаичная» национальная идентичность. Этот подход к определению национальной идентичности охватывает все виды идентификации граждан, жителей некоторой страны, которые имели бы отношение к этой стране, государству, этносу. Получается такая крайне формализованная, общая условная совокупность индивидов с различными, даже мало соотносящимися друг с другом идентификациями. Являясь, по сути, социологическим, особого социально-психологического смысла такой вариант не имеет, поскольку все равно приходится операционализировать это понятие в других видах идентичности (гражданской, «государственной», территориальной, этнической, культурной и т. д.).

В рамках подхода к национальной идентичности как многокомпонентной, многоуровневой, полиидентификационной это явление рассматривается как индивидуальный конструкт, состоящий из ряда характерных компонентов и уровней или социальных идентификаций, которые могут присутствовать или отсутствовать, быть выраженными и актуализированными в различной степени у отдельных респондентов. Структура идентичности при таком подходе составляет достаточно условно, например, выделяют даже «цивилизационный» компонент идентичности. К компонентам данной структуры относят гражданскую, этническую, культурную, территориальную, религиозную, языковую и другие составляющие. Многокомпонентный конструкт достаточно сложен в операционализации и нередко достаточно условен, поскольку у разных респондентов могут быть актуализированы, присутствовать или отсутствовать различные компоненты. Однако данный подход активно используется при определении социально-психологической структуры феномена национальной идентичности. Социально-психологическим основа-

нием такого многокомпонентного, полиидентификационного подхода является определение социальной идентичности бристольской школы (Г. Тэджфел, Дж. Тэрнер), а также теория социальных репрезентаций С. Московичи.

Г. Тэджфел, Дж. Тэрнер определяют социальную идентичность как индивидуальное знание о своей принадлежности к некоторой социальной группе вместе с некоторым эмоциональным и ценностным персональным смыслом группового членства [1]. Важен тут такой момент, что Г. Тэджфел рассматривал первый этап социальной категоризации как упорядочивание социального окружения в терминах группировки личностей способом, который имеет смысл для индивида. То есть здесь подчеркивается реальная значимость и «обнаруживаемость» для индивидов конкретных социальных групп, идентификация с ними. Такая идентификация опирается на соответствующие, релевантные социальные категории и основания для этого. Такими категориями являются, например, «белорус», «белорусы», «белорусский народ», «белорусская нация».

В рамках теории социальной категоризации этот момент связан с группировкой социального пространства, выделением перцепиентами тех или иных значимых общностей. Хотя Г. Тэджфел указывал на то, что индивид сам группирует социальное пространство «способом, имеющим для него смысл», несомненно то, что национальные категории имеют социальное происхождение. Тут уместно обращение к концепции С. Московичи для объяснения природы и понимания таких коллективных понятий, как «белорусский народ», «белорусы», «белорусская нация». Имея коллективное происхождение, они (социальные категории) преломляются и в индивидуальном сознании. Таким образом, изучение национальной идентичности сопрягается с изучением социальных представлений о «народе», «белорусском обществе».

В рамках полиидентификационного подхода особо популярны методики, применяемые при исследовании национальной идентичности как формы социальной идентичности. Например, известна методика, в которой респондента просят определить, чувствует ли он свою принадлежность к различным социальным группам, осознает ли он себя, например, «советским человеком», и так далее. Основной проблемой «полиидентификационного» подхода может быть его фрагментарность и множественность субидентичностей.

Альтернативой «полиидентификационного» подхода выступает метод, направленный на избегание фрагментирования национальной идентичности, на восприятие ее во всей целостности. Для такого подхода характерно восприятие понятия «нации» как особой отдельной социальной категории, т. е. в таком случае когнитивия «белорусская нация» – это нечто другое, не одно и то же, что, например, «белорусы», «белорусский народ». Поэтому в своем исследовании мы спрашивали у белорусских студентов: «Считаете ли Вы себя частью белорусской нации?». Варианты ответов: «Да», «Скорее, да», «Скорее, нет», «Нет», «Затрудняюсь ответить». У подавляющего числа респондентов этот вопрос не вызвал затруднения (Из 412 респондентов, только 14, т. е. 3 %, затруднились ответить). 90 % ответили «да» и «скорее, да», «да» ответило подавляющее большинство). 6 % ответило «скорее, нет», «нет». Как мы видим, идентификация себя с белорусской нацией не вызывает у белорусских студентов никаких особых проблем. Причем отмечали свою сопринадлежность и лица иного этнического происхождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социальная идентичность, самокатегоризация и группа / Дж. С. Тэрнер [и др.] // Иностранная психология. – 1994. – № 4. – С. 8–17.